

Я дал каждому из них небольшое, но конкретное задание. Сефуру поручил довольно хлопотное задание — найти Альтена, при этом нужно учесть вероятность того, что мальчик с таким именем в юном возрасте поступит на службу в королевскую армию возможно солгав при наборе, чтобы попасть на службу раньше. Он закатил глаза.

— Вы хоть представляете, сколько детей простолюдинов так поступают? А ведь Альтен — не такое уж редкое имя.

Это было справедливое замечание. Я пожал плечами и попросил его сделать все возможное, порекомендовав ему привлечь Таддеуса для помощи в поисках.

Я дал Орбену карт-бланш на поиск идеальной лошади, гибрида между боевыми конями, которых так любил мой отец, и чем-то более подвижным.

Но опять же, самая важная задача досталась Тамаре. В общих чертах объяснил ситуацию Серы и то, в какой изоляции она оказалась, намекнул, хотя и не уточнил, как важно будет склонить ее на мою сторону. Мастерство лучницы — это способ добиться расположения. Сера была одержима идеей научиться стрелять и постоянно жаловалась на некомпетентность всех мужчин и женщин, пытавшихся ее научить. Я был уверен, что с Тamarой у нее не будет таких же проблем. Хотя, по правде говоря, на многое не рассчитывал. Сера всегда была крепким орешком. Боги свидетельствуют, что на протяжении многих лет мне не удавалось этого добиться. Тем не менее, возможно, подруга ей поможет.

Егеря переругивались между собой, уже обсуждая, как лучше поступить, когда они вернутся в Уайтфолл. С удивлением обнаружил, что у меня не осталось ничего, кроме веры в них.

Все вокруг было окрашено в тусклые пастельные тона, соответствующие горько-сладкой меланхолии. Восприятие цвета еще не вернулось полностью, окрашивая все в мрачные тона. Это было не то, чего я желал, совсем не то. Хотелось, чтобы Тамара научила меня стрелять и соревноваться с Орбеном. Хотелось еще год поучиться владению мечом под руководством Сефура.

Но этому не было суждено свершиться. Я подошел к теневой пантере, которая неуверенно стояла на краю леса, как будто чувствовала, что все кончено.

Я неуверенно протянул руку, и она прижалась головой к ладони и издала гортанное рычание. Дело было не столько в самом существе, сколько во всем, что оно олицетворяло. Беспомощность. То, как я боролся с ней и чуть не умер, когда даже не знал, что способен возвращаться. Нашел в себе силы бороться, даже когда все было против меня. Враг, каким-то чудом превратившийся в компаньона.

Медленно, с болью я склонился перед ней.

— Боюсь, ты не сможешь пойти туда, куда направляюсь я.

Она наклонила голову так, что это было похоже на вопрос человека. Почему?

— Там тебе будет не на что охотиться. А подозрений ко мне и без появления гигантской кошки, склонной к насилию, будет достаточно.

Она выглядела недовольной.

— Слушай, я не знаю, почему ты решила последовать за мной, но я благодарен тебе за компанию и добычу. — Я вытащил кусок мяса, остатки кролика, которого пантера поймала предыдущей ночью.

Она выглядела не столько рассерженной, сколько расстроенной. Что, как всегда, было еще хуже.

Я вздохнул и огляделся. Этот участок леса был почти таким же густым, как и Эвервуд, но ощущения были совершенно другими. Редкие кроны пропускали много солнца. Щебетали птицы. Но самое главное, здесь не было ни злобы, ни зловещей атмосферы. Все казалось светлым и безмятежным.

— Идем. — Я указал вниз, к своим ногам. — Смотри.

Теневая пантера прильнула к моим ногам, золотые глаза смотрели на лес. Мех на ее шее только начал отрастать.

— Посмотри на всю эту зелень, наполненную добычей. Это все твое. Ты здесь самая опасная. Высший хищник. Королева леса. — Я усмехнулся.

Что-то промелькнуло в ее глазах слишком быстро, чтобы разобрать. Раньше, когда я разговаривал с ней так же, как с собакой или кошкой, меня поражало странное чувство, что она понимает мои слова. Я списал это на желаемый антропоморфизм. Но теперь не был так уверен. Она была умна. Возможно, достаточно умна, чтобы уловить смысл моих слов, а не сами слова.

— Тебе не нужно меня ждать. Я собираюсь задержаться. Чтобы добиться того, что необходимо, мне нужно стать сильнее, а это займет время. Но если ты останешься здесь, однажды я вернусь. Возможно, именно этой дорогой. И если ты решишь пойти со мной, у меня будет для тебя имя.

Пантера встала, под ее шкурой вздулись мощные мышцы. Она начала рыскать по лесу. Бросила на меня последний томительный взгляд, а затем исчезла в зарослях.

Я вдруг почувствовал себя глупо. Кого обманываю? Скорее всего, она вообще не понимала, что я говорю. Но все же было бы неправильно просто уйти.

Судорожно закашлявшись, я поднес руку ко рту. Она была мокрой. Крови было не так много, как раньше, но много синеватого ихра. По телу пробежал холодок. Это слишком сильно напоминало то, что случилось с моей матерью.

Майя подошла ко мне и заметила мой внезапный страх, а также синий цвет. Она внезапно повысила голос и жестом позвала егерей, ее тон был бодрым, но при этом не скрывал паники.

— Ему становится хуже. Нужно идти. Немедленно.

Но вместо того, чтобы помочь мне сесть в карету, она бросилась вверх, неся под мышкой и свою сумку, и мою.

Сефур оценивающе оглядел нас обоих. — Я так понимаю, на этом мы расстаемся.

— Это к лучшему, — сказала Майя, перекладывая наши вещи на черную лошадь. — Мы достаточно близко к анклаву, чтобы быть в безопасности и двигаться дальше самостоятельно.

— Мы все еще сможем проводить вас до границы территорий. — Сказала Тамара, обеспокоенно глядя на меня.

— Нет, — настаивала Майя. — Мой народ не очень хорошо относится к чужакам. Мы справимся вдвоем. Если подойдем с вами тремя на хвосте, в лучшем случае это будет выглядеть как чрезмерно усердный досмотр со стороны ускарйских егерей. В худшем — они решат, что вы везете выкуп за заложника.

Орбен бережно поднял меня и усадил на коня. — Значит, это прощание, ваше высочество?

— Боюсь, что да, Бенни. — Сказал я, мой голос был слаб. — Сефур, ты определился с дальнейшими действиями?

— Да. Это будет чертовски трудная пара месяцев, но как-нибудь справимся. — Сефур затянул один из ремней на седельных сумках, глубоко задумавшись.

— А то другое, о чем мы говорили, — сказал я тихо, — могу оставить это на тебя?

— Да. — Он нахмурился. — Хотя, надеюсь, Эльфион, до этого дело не дойдет.

Тамара подняла Майю на лошадь передо мной.

— Держись за нее крепче. — Она подмигнула.

— Ужасный характер.

— Лошадиный Знаток.

Левый глаз внезапно перестал видеть. Пульс участился, страх поднялся в моем нутре. Я улыбнулся всем, стараясь придать себе величественную уверенность, которой и в помине не было.

— Спасибо вам за все. Увидимся через несколько лет.

Каким-то образом мне удавалось скрывать свой страх, пока они не уменьшились до размеров булавочных ушек. Фокусировка моего оставшегося глаза начала беспорядочно колебаться между ближним и дальним зрением, превращая то одно, то другое в плотное размытое пятно.

— Майя, — сказал я, — что-то не так с моими глазами.

Майя не ответила, но безжалостно хлестнула поводьями, вдавливая пятки, разгоняя лошадь до бешеного, громоподобного галопа.

Мысль о возможности ослепнуть была ужасающей, особенно если учесть, насколько мне было известно, что те повреждения, которые я нанес себе, сохраняются и после смерти. Смерть не спасла бы меня от этого. Понятия не имею, насколько подобное необратимо, или это нечто такое, что со временем излечивается, но молчание Майи на эту тему пугало гораздо больше, чем что-либо другое. В ней поселилась мрачная решимость. При всем своем сочувствии и доброте она жестоко подгоняла лошадь, не давая ей ни на секунду замедлиться. Все, что я мог сделать, это прижаться к ее талии и закрыть глаза, не обращая внимания на повторяющиеся удары боли, пронизывающие до глубины души каждый раз, когда копыта лошади ударялись о землю.

Когда я снова открыл глаза, мы достигли анклава.

Помню, что моим первым впечатлением было разочарование. Хотя мое зрение несколько размыло детали, анклав походил всего лишь на маленький городок, такой же как Холис, только вместо людей здесь были инферналы. Они были разных оттенков красного, синего и фиолетового. Одежда была богато украшена и состояла в основном из многослойных одеяний, каждый слой был разного цвета. Я не мог разобрать их лиц, но наблюдал, как меняются их размытые образы, пока мы скакали по городу. Черные рога на инфернальных головах зловеще покачивались, наблюдая за нами. Нити страха пробежали по моей шее. Теперь я знал, что они не были по природе злыми, но отсутствие деталей на лицах и мое израненное состояние слишком напоминали ночь вторжения. Я попытался сосредоточиться на чем-то другом. Гномов было больше, чем несколько, что меня удивило, а также светлый эльф или два. Очевидно, отношения между полулюдьми были не такими скверными, как я думал. Я оглянулся назад. Многие шли следом, за нами образовалась небольшая толпа, заполнившая улицу.

Мы приблизились к центру города, и я увидел смутные очертания ворот, в центре которых был мутный кристалл, преломляющийся в тусклой призме.

— Что это? — спросил я.

— Вход в анклав. — Майя ответила коротко, ее голос был напряженным. Теперь, когда я подумал об этом, в этом было гораздо больше смысла, чем в моем первоначальном предположении. Я просто считал, что врата, ведущие в infernalную плоскость, те самые, которые разрушил мой отец, были единственными в своем роде и находились в огромной пещере. Но гораздо логичнее было бы предположить, что inferналы доработали технологию.

— Я полагаю, это не единственный портал? — спросил я.

Майя покачала головой.

С тактической точки зрения, решение было умным. Путешествие по измерениям через одну плоскость обеспечивало полную свободу действий. Им не нужно было строить крепость для защиты входа. Поэтому здесь был лишь обычный город, служивший транспортным узлом. Если враг нападал, для защиты достаточно было закрыть портал с другой стороны. Не говоря уже о том, что это было просто практично: если анклав был таким огромным, как меня убеждали, то потребовалось бы несколько входов, чтобы справиться с безумным скоплением людей, которое часто возникало за воротами замка. Входов в анклав было много, как и этот, некоторые из них были вот такими, другие — более скромными.

По обе стороны от портала стояли стражники. Они бесстрастно наблюдали за нашим приближением. Затем из центра, словно из пустоты, появились еще двое. В отличие от первых двух охранников, которые были одеты в простую сталь, их доспехи были покрыты потемневшей бронзой, сочетающейся с посохом на боку Майи. Кескальт.

Значит, мы привлекли внимание.

Я напрягся, чтобы разглядеть их получше, но зрение исчезло, вернувшись лишь через несколько секунд. Меня охватила паника, но я заставил ее отступить. Сейчас не время для паники. Майя потянула поводья назад, замедляя ход лошади.

Один из стражников в составных доспехах из кескальта спустился по ступенькам к нам, удаляясь от портала.

— Ребенок Неттари, верно? Я думал, вы отправились на исследовательскую миссию для Сосуа. Что вы здесь делаете? — Он окинул меня взглядом. — И в такой дурной компании.

Майя стиснула челюсть. Она посмотрела на него холодно, не собираясь отступать. — Я намереваюсь привести своего друга в Анклав.

— А я намерен вернуться домой вовремя, съесть вкусный теплый ужин и поцеловать свою жену. Но видите ли, я не сделаю это вашей проблемой.

Что ж. Приятно было знать, что двойственность гвардейцев — это единственное, что преодолевает расовые различия. Всегда одно и то же.

Глаза Майи сузились. Ее рука засветилась зеленым, и она начертила в воздухе круг, испещренный странным узором. — Я вызываю обряд Шалиата. Его дом — мой дом. Его преступления — мои преступления. Его изгнание — мое изгнание.

Толпа, собравшаяся вокруг нас, прижав нас к себе, удивленно зароптала. По милости какого-то там бога я не упал с лошади. Это была большая ответственность. В какой-то момент после этого нам с Майей следует поговорить об этом, чтобы наладить более открытое общение.

— Призыв или нет, этого не произойдет, дочь Неттари. — Сказал стражник. — Он человек. Он может задержаться на поверхности, пополнить запасы, если найдет кого-то, кто продаст ему товар, а затем отправиться в путь.

— Мой друг болен. — Сказала требовательно Майя.

— Тогда отведите его к врачу. — Его глаза сузились. — Разве вы не должны быть магом жизни?

Я видел, что Майя была в замешательстве. И оценил то, что она пыталась сделать. Она не хотела выдавать меня, особенно здесь, когда мы были одиноки, в меньшинстве и беззащитны.

Но я уже усвоил этот урок. Скрывая свою личность из-за трусости, я однажды чуть не потерял самого близкого союзника, и этого было достаточно. Будет время солгать о своей сущности и о том, кем я был. Но сейчас было не то время.

Я был тем, кого они ненавидели.

Но у меня было кое-что, в чем они нуждались.

Оставалось только надеяться, что второе перевесит первое.

Я соскользнул с лошади. Земля устремила навстречу. Я неправильно оценил расстояние, слегка споткнулся, пытаясь удержаться на ногах. Охранник слегка пошатнулся, рука его легла на украшенную рубинами рукоять.

Я осторожно поднялся во весь рост, глубоко вдохнул и произнес.

— Меня зовут Кэрн из Дома Валена. Сын короля Гила, тирана. — Еще один поток ропота. Лицо стражника застыло, бездушная двусмысленность исчезла. Он обнажил меч. Майя в панике вертела головой, ища выход. Я отвернулся от стражника и оглядел толпу.

На одну драгоценную секунду их лица оказались в фокусе. И я увидел не столько ненависть, сколько страх. Они боялись меня. Я почувствовал прилив злости на то, что мой отец сделал с ними, что даже ребенок может вызвать такую реакцию.

С большим усилием я вызвал искру. На мгновение у меня защемило в груди.

Послышались вздохи, и тихий ропот перерос в лихорадочный. Я услышал лязг доспехов, когда гвардейцы сократили расстояние.

Держа пламя, я осторожно протянул его в их сторону, медленно пронося его по кругу, пока снова не оказался лицом к лицу со стражником в кескальтовой броне.

— Я пришел к вам не как принц или воин. Я пришел к вам с духом мира. Я пришел к вам, чтобы вернуть то, что было украдено.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2428689>